

RU

Процессуальный код как когнитивный механизм паремиологической картины мира

Кремшокалова М. Ч., Гелястанова А. Л., Урусов Р. Х.

Аннотация. В статье рассматривается возможность расширения спектра изучения знаковых репрезентантов культуры в паремиологической картине мира. Целью работы является определение особенностей кодирования культурных смыслов через глагольные компоненты, имеющие аксиологическое и гносеологическое значение. Данный код широко используется в паремиологической картине мира и имеет особые механизмы контекстуальной расшифровки. В ходе анализа показано, что в паремиях более частотными выступают глаголы, связанные с действиями в разных видах ремесел, с простыми действиями (движения, созерцания, мышления), встречаются также и оценочные слова. Отмечается, что глаголы, выступая в качестве кода, проецируют знакомые всем процессы, но не имеют прямой денотативной или сигнификативной связи с их семантикой. Научная новизна состоит в том, что впервые процессуальный код интерпретируется как аксиологический элемент этноментальной сущности. В результате исследования определены важнейшие семантические поля, в рамках которых применяются коды-действия. Доказано, что процессуальный код является неотъемлемой частью семиотической системы и когнитивного представления народа.

EN

Procedural Code as a Cognitive Mechanism of the Paremiological Worldview

Kremshokalova M. C., Gelyastanova A. L., Urusov R. K.

Abstract. The paper considers the possibility of expanding the spectrum of studying sign representatives of culture in the paremiological worldview. The aim of the work is to determine the features of encoding cultural meanings through verbal components that have an axiological and epistemological significance. This code is widely used in the paremiological worldview and has special contextual decoding mechanisms. The analysis shows that verbs associated with actions in different types of crafts, with simple actions (movements, contemplation, thinking) are more frequent in paroemias, evaluative words are also found. It is noted that verbs, acting as a code, project processes familiar to everyone, but do not have a direct denotative or significative connection with their semantics. The research is novel in that it is the first to interpret the procedural code as an axiological element of ethno-mental essence. As a result of the research, the most important semantic fields within which action codes are applied have been identified. It has been proved that the procedural code is an integral part of the semiotic system and the cognitive representation of the people.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью расширения границ и рамок анализа семиотической системы кодирования культурных смыслов. В передаче культурных доминант важную роль играют глаголы, репрезентирующие ментальные представления народа. В работах по изучению кодов культур самими известными являются знаки предметности: соматические, пространственно-временные, биоморфные, эстетические, духовные и др. Как нам представляется, культурные смыслы кодируются не только предметными представлениями, но процессуальными. Через определенные глаголы, выражающие действия, состояние, бытие, отношения, обозначаются ценностные представления, а также дается оценка ситуации и поведению человека. Расшифровка процессуального кода требует фразовой интерпретации, контекстного анализа, а также представления семного (денотативного и сигнификативного) компонента значения.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи: во-первых, обосновать возможность выделения процессуального кода как особой семиотической системы; во-вторых, выявить основные семантические поля, в рамках которых применимы знаки-действия; в-третьих, показать механизмы кодирования ценностных представлений через глаголы.

Применены следующие методы исследования: метод сплошной выборки, описательно-аналитический метод, интерпретационный анализ.

Материалом исследования служат пословицы и поговорки, выбранные из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля (М.: Эксмо; ННН, 2006).

Теоретическую базу представляют работы Т. Г. Бочиной (2003), Л. Ю. Буяновой (2014), Д. Б. Гудкова, М. Л. Ковшовой (2007), Ф. Н. Гукетловой (2009), В. И. Карасика (2013), М. Л. Ковшовой (2019), В. В. Красных (2001; 2013), Г. Л. Пермякова (1970), Л. Б. Савенковой (2002), чьи взгляды ориентированы на выявление кодовых механизмов формирования, выражения культурных ценностей.

Практическая значимость видится в возможности применения полученных результатов в исследованиях по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и лингвосомиотике.

Основная часть

Исходя из постулата В. И. Карасика (2013) о том, что «символическое прочтение знака представляет собой высшую ступень семиотического освоения реальности и системно дополнено другими модусами семиозиса – прямым, эмблематическим и аллегорическим осмыслением информации» (с. 15), современные лингвокультурологические исследования нужно направить именно на осмысление кодовых элементов, представленных в разных текстах. Описания наиболее значимых для культуры кодов сведены к денотативным репрезентантам, имеющим ценностный смысл в рамках устойчивых выражений (пословиц, поговорок, фразеологизмов). В их осмыслении доминирующим признается предметный код, который, по мнению В. В. Красных (2013), «можно определить как совокупность имен или их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе повседневно обихода, и приписываемые им свойства и несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков “языка” культуры и лингвокультуры» (с. 62). При символическом анализе культуры наиболее изученными оказываются телесный, зооморфный, визуально-эстетический, фитонимический, коммуникативный, пространственный, размерный, цветовой, предметно-бытийный, природно-ландшафтный, графический, возрастной коды (Кремшокалова, Чепракова, Шибзухова, 2020). Они строятся на тех константах, которые служат ключом к познанию мира и определению места человека в нем. В пословичных картинах мира также представлены знаки, репрезентирующие философские взгляды на осознание окружающего мира через элементы базовых ценностей, аккумулирующие процесс познания, осмысления и оценки, что говорит об их универсальном характере (Кремшокалова, 2022, с. 79). Нами также было отмечено, что лексическими репрезентантами культурных смыслов служат единицы базового лексического фонда, которыми легче транслировать культурные смыслы. Их понятность и доступность обеспечивают возможность концентрировать в них множественную семантику, способную охватить все онтологические категории, значимые в системе ценностей.

В исследовании механизмов кодирования, как нам кажется, следует особо обратить внимание на малоизученный процессуальный код культуры. Такая позиция может быть заявлена в связи с тем, что гносеологические основы эмпирической концепции культуры переданы не только через чувственные, осязаемые предметы окружающего мира, но и действия, процессы, служащие знаками – символами поступков. В анализе культурных доминант свое место должны занять коды, зафиксировавшие важнейшие аксиологические логемы сквозь призму процессуальности. Действия в сознании человека также соотношены с оценкой всего того, что происходит в мире, как живет человек, как он должен поступать, чтобы находиться в рамках культуры, оставаться нравственным членом общества.

Процессуальность отражает постоянно меняющийся во времени мир, проецирует динамику жизни в целом как неотъемлемое свойство человеческого существования. В паремиологических единицах глаголами разных семантических групп («проживать», «наживать», «надеяться», «зевать», «дорожить», «пронести» и др.) передается идея «живи со смыслом, постоянно работай»:

Старое проживай, а новое наживай;

Крепился, дорожился, да вешней водой все пронесло;

На бога надейся, а сам не плошай (не зевай).

Бездействие, отсутствие желанья что-то в жизни изменить, неимение жизненных установок в народной мудрости осуждается:

Ни мычит, ни телится;

Куда ворона глядит, туда и летит;

От нас отшатнулся, а к вам не пришатнулся.

Как следствие, в паремиях кодируется аксиологическая установка «лень – зло»:

Труд всегда даёт, а лень только берёт;

Кто ленится, тот не ценится;

С лодырем поведёшься – горя наберёшься;

*Живет, не сеяв, молотит по чужим токам;
Ехал бы воевать, да ленив вставать.*

Как видно, в рамках данной установки актуализируются такие глаголы, как «лениться», «цениться» (напрямую связанные с оценкой поведения), «сеять», «молотить», «дать», «брать», «вставать», «воевать» и др., опосредованно передающие оценку.

Вместе с тем, согласно народной мудрости, нельзя делать необдуманные шаги, совершать бессмысленные действия, каждый поступок должен быть осознанным, соответствующим ситуации. В трансляции этих смыслов часто используются глаголы («следить», «смотреть» и др.), передающие чуткость, внимательность актора, а также применяются профессиональные действия («пахать», «плести»), составляющие важнейшую часть трудовой жизни человека:

*Не доглядишь оком, так заплатишь боком;
Лопти плетешь, а концов хоронить не умеешь.
Но: Годится и торопиться, коли под пальцами шевелится.*

Важным в пословичной картине мира является не только постоянная работа человека как смысл его существования, а ее результат, следствие. Здесь чаще используются глаголы, передающие первичные формы деятельности, например земледельческие работы («сеять», «жать» и др.), а также важнейшие человеческие потребности («съесть», «откусить», «выхлебать» и др.):

*Что посеешь, то и пожнешь;
Что откусишь, то и съешь;
Что припасешь, то и понесешь;
Что накрошишь, то и выхлебаешь.*

Процессуальный код соотносится с бинарными оппозициями, которые являются частью ментального сознания, особенно это ярко обнаруживается в отношении понятий «жить» и «умирать», символизирующих весь цикл процессуальности:

*Бояться смерти – на свете не жить;
Живешь – не оглянешься, помрешь – не спохватишься;
Родился не торопился: не спешить стать и умирать;
Лиха беда умереть, а там похоронят;
Благослови Бог встать, а ляжем и сами.*

В рамках данной логемы частотны глаголы «бояться», «спохватиться», «спешить», «торопиться», «умереть» с отрицательной аксиологией, а также «благословить», «встать», «оглядеться», «жить» с положительной оценкой.

Выявление причинно-следственных отношений в действиях можно считать составной частью культурных доминант в аспекте гносеологии, важнейшим смысловым компонентом культуры:

*Назвался груздем – полезай в кузов;
Пуганый зверь далеко бежит;
Сам признался – сам на себя и петлю надел.*

Процессуальность в ментальном сознании предполагает последовательность событий, каждое действие оценивается в соотношении с предшествующими и последующими действиями, поэтому в данном блоке паремий встречаются глаголы будущего времени:

*Живи смирнее, так и будешь милее;
Что смелешь, то и съешь;
Сам заварил кашу – сам ее и расхлебывай;
Многому научишь, сам без хлеба будешь;
С ветру пришло, на ветер и пошло.*

Вместе с тем в народной мудрости важной частью морально-нравственных предписаний являются честность, соответствие слов и дела, отсутствие лжи, лицемерия:

*Глазами плачет, а сердцем смеется;
Горько плачет, а вприсядку пляшет;
Подал руки, да подставил ножку;
Одна слеза катится, а другая воротилась;
В глаза ласкает, а по заглавью лает;
Низко кланяется, а больно кусает;
Говорит бело, а делает черно.*

Как видно, в репрезентации данной логемы важную роль играют антонимические (языковые и контекстуальные) пары глаголов (смеяться – плакать, катиться – воротиться, кланяться – кусаться, ласкать – лаять, говорить – делать), которые демонстрируют алогичность поведения.

В тесной связи с данной ситуацией можно рассматривать установку на то, что надо быть осторожным и бдительным, чтобы не быть обманутым или не пострадать от действий других:

*Лев спит, а одним глазом видит;
Семь раз отмерь, один раз отрежь;
Не стой там, где дрова рубят.*

Важной ценностью пословичной картины мира можно считать умение хранить тайну, не говорить лишнего, что может защитить человека, семью, общество от неприятностей:

Избушку мети, а сор под порог клади;

Нашел – молчи; потерял – молчи.

Желание достигнуть соответствия внутреннего и внешнего качества является своего рода недостижимым в народном представлении, это тот эталон, к которому надо стремиться, но в реальности невозможно их соединить. Эта мудрость отражена в пословицах:

Лбом красится, а затылок вши едят;

Говорит крестом, а глядит пестом;

Поглядишь – картина, а разглядишь – скотина;

Продает с барышом, а ходит нагишом.

Когнитивные представления о внешних качествах и их внутреннем содержании, которые образуют некий дисбаланс, переданы глаголами «говорить», «глядеть», «краситься» и подобными, символизирующими социально-контактную сторону человеческого бытия. Аксиологическая сторона знака проста и доступна носителям языка, что делает этот код универсальным.

Заключение

Проведенный нами анализ можно считать начальным этапом исследования процессуального кода культуры. Нами продемонстрировано, что глаголами, имеющими разные отношения к оценке (прямое и опосредованное), можно передать морально-нравственные представления, ценностные установки, значимые для носителей языка. В репрезентации аксиологии активно применяются глаголы, передающие понятия жизни и смерти («жить», «умереть», «хоронить», «оплакивать» и др.), важные производственные формы деятельности («жать», «сеять», «молотить» и др.), социальные формы бытия («говорить», «научить», «делать» и др.), а также глаголы различных семантических групп. В передаче ценностных представлений принимают участие многие глаголы движения, мысли, которые могут стоять в разных формах времени, что подчеркивает динамичный характер данных кодовых элементов, рассматриваемых в рамках фразовых конструкций. Процессуальные репрезентанты привязаны к разным семам: денотативным и сигнификативным, что отражает также их разнонаправленность и поливалентность в картине мира. Таким образом, исследование процессуального кода может дать богатый материал, позволяющий выявить важнейшие доминанты культуры народа, ментальные сущности, а также особенности этнокультурного пространства. Это направление исследования, требующее более тщательной проработки, может приоткрыть особенности этносемиотики культуры.

Перспективы нашего исследования видим в комплексном анализе процессуального кода как мыслительного оперативного ментального репрезентанта культурных смыслов в рамках не только паремиологической, но всей языковой картины мира.

Источники | References

1. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2003.
2. Буянова Л. Ю. Русские пословицы и поговорки как этнокультурные константы: ментально-аксиологический аспект // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77.
3. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007.
4. Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
5. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019.
7. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19.
8. Красных В. В. Потяни за ниточку - клубок и разматывается... (К вопросу о предметном коде культуры) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст., посвящ. памяти В. Н. Телии. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 46.
9. Кремшокалова М. Ч. Культурные коды в паремиологии // Язык: история и современность. 2022. № 1.
10. Кремшокалова М. Ч., Чепракова Т. А., Шибзухова И. Р. Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 7.
11. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М., 1970.
12. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2002.

Информация об авторах | Author information**RU****Кремшокалова Марина Чафленовна**¹, д. филол. н., доц.**Гелястанова Асият Львовна**², к. филол. н.**Урусов Руслан Хаталиевич**³^{1, 2, 3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик**EN****Kremshokalova Marina Chaflenovna**¹, Dr**Gelyastanova Asiyat Lvovna**², PhD**Urusov Ruslan Khatalievich**³^{1, 2, 3} Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

¹ marina_kremshokalova@mail.ru, ² loginovamargo@bk.ru, ³ urkbr07@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): код культуры; процессуальность; культурный смысл; пословицы и поговорки; ценность; culture code; procedurality; cultural meaning; proverbs and sayings; value.